

Сматлаев Б.М.

**К вопросу
о совершенствовании работы
по противодействию
терроризму и экстремизму
в Казахстане**

Настоящая статья посвящена анализу текущего состояния угроз терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане. Выделяются факторы, влияющие на рост данных вызовов в республике. С целью определения источников уязвимости и недочетов в антиэкстремистской и контртеррористической деятельности государства произведен краткий анализ характерных особенностей и предпосылок терактов, осуществленных в городах Актобе и Алматы, соответственно, в июне и июле 2016 года. Затронуты вопросы пенитенциарной профилактики религиозного экстремизма и предпосылок рецидива экстремистских преступлений в связи с наличием условий для сокрытия носителями радикальных воззрений своих истинных убеждений, а также порой неэффективным оказанием исправительного воздействия на осужденных. В статье приводятся рассуждения автора о силовом и профилактическом подходах к противодействию религиозному экстремизму и терроризму, а также о предпочтительности превентивного характера работы в данном направлении. На базе проведенного исследования выдвигается ряд выводов и предложений.

Ключевые слова: религия, терроризм, экстремизм, радикальное рекрутирование, депортация, экстрадиция, ислам.

Smatlaev B.M.

**About improvement of work
against terrorism and extremism
in Kazakhstan**

This article analyzes the actual threats of terrorism and religious extremism in Kazakhstan. Underlines factors which have influence on the growth of the existing problem in the country. In order to determine the sources of vulnerabilities and gaps in anti-extremist and anti-terrorist activities of the state made a brief analysis of the characteristics and prerequisites of terrorist attacks carried out in Aktobe and Almaty, respectively, in June and July of 2016. The issues of penitentiary prevention of religious extremism and extremist crimes prerequisites relapse due to the presence of conditions for concealment carriers radicalized their true beliefs, and sometimes inefficient provision of correctional impact on the convicts. The article presents the author's arguments about force and preventive approaches to combating religious extremism and terrorism, as well as a preference for preventive work in this direction. On the basis of the research author propose a number of conclusions and suggestions.

Key words: terrorism, religious extremism, terrorist attacks, radical, preventive.

Сматлаев Б.М.

**Қазақстандағы экстремизм
мен терроризмге қарсы күрес
жайындағы мәселелер**

Бұл мақала Қазақстандағы лаңкестік қауіп-қатердің қазіргі ахуалы мен діни экстремизмді талдауға арналған. Республикадағы аталған сын-тегеуріндердің өсуіне әсер ететін факторлар нақтыланған. Мемлекеттің экстремизмге және лаңкестікке қарсы шараларының осал тұстары мен кемшіліктерін, себептерін анықтау мақсатында 2016 жылдың маусым және шілде айларында Ақтөбе және Алматы қалаларында орын алған лаңкестіктің алғышарттары мен өзіндік ерекшеліктеріне талдау жасалған. Радикалды көзқарастағы адамдардың шынайы сенімдерін жасыруға жағдайлардың болуына орай, сонымен қатар кейбір уақытта сотталған азаматтарды түзеуге бағытталған әсер ету жұмыстарының тиімсіз жүргізілуіне орай діни экстремизмнің пенитенциарлық алдын алу және экстремистік қылмыстардың қайталануының алдын алу мәселелері қарастырылған. Мақалада автордың діни экстремизм мен лаңкестікке қарсы әрекет жасауға күштеу және алдын алу жолдары жайлы, сонымен қоса аталған бағытта превентивті жұмыс жасау жолының оңтайлы болатыны жайлы пайымдаулары көрсетілген. Жасалған зерттеудің негізінде бірқатар тұжырымдар мен ұсыныстар алға тартылады.

Түйін сөздер: дің, лаңкестік, экстремизм, қылмыс, радикалды көзқарас, превентивті жұмыс.

**К ВОПРОСУ О СО-
ВЕРШЕНСТВОВАНИИ
РАБОТЫ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИЗМУ
В КАЗАХСТАНЕ**

События экстремистского характера, случившиеся в Казахстане за последние месяцы, обуславливают острую актуальность проблематики противодействия религиозному экстремизму и терроризму, которой посвящена настоящая статья. Сложившаяся религиозно-социальная ситуация требует, чтобы противодействие указанным вызовам и угрозам воплотилось в совместное и тотальное противостояние государства и всех здоровых и прогрессивных общественных сил системе радикального рекрутирования. На это указывает анализ имеющихся сведений. Так, например, по данным Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, по состоянию на сентябрь 2016 года, за прошедшие пять лет в стране за совершение преступлений террористического и религиозно-экстремистского характера осуждены 445 человек. Кроме того, с начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии, Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктур в третьих странах депортированы и экстрадированы 45 граждан Казахстана, 33 – вернулись самостоятельно. Из них 33 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности [1].

По тем же данным, в текущем году за терроризм и экстремизм осуждены 25 человек. В следственных изоляторах находятся 50 человек. С 2011 года на ранней стадии приготовления правоохранительные органы предотвратили и сорвали 64 насильственные экстремистские акции, а с начала этого года – 9.

Внешний фактор играет одну из ключевых ролей. Отмечается, что за последние пять лет органы КНБ не допустили выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев. Руководство КНБ РК подчеркивает, что вооруженный конфликт в сирийско-иракской зоне активизировал террористические силы на всем Ближнем Востоке, и участие в вооруженных конфликтах граждан нашей страны представляет прямую угрозу Казахстану. В том числе, опасения вызывают факты возвращения боевиков из сирийско-иракской зоны в Казахстан. Это фактически носители крайне радикальных взглядов, которые при этом обладают вербовочными и боевыми навыками.

Поэтому сохраняется высокий уровень угрозы террористических актов внутри Казахстана.

Что касается лиц, которые остаются в зонах террористической активности, мы солидарны с мнением, что они играют роль идейных проводников радикализма, активно участвуют в подстрекательстве, вербовке рекрутов и боевиков к террористической деятельности.

Видится серьезная опасность в сегодняшней уязвимости части верующих к разным течениям джихадистского толка. Как отмечают исследователи, возникла новая тенденция к примыканию радикально подверженной верующей молодежи (сторонники такфризма) уже не только ИГИЛу, но и проалькаидовской организации «Джабхат фатах аль-Шам», действующей в Сирии и набирающей авторитет среди вооруженных групп [2].

Серьезную роль в радикальной обработке граждан занимает интернет-фактор. Экстремистский контент по-прежнему находит своих активных потребителей, при том, что функционирует целая система интернет-ресурсов, ориентированных на идеологическую обработку и обучение методам террористической деятельности. Обеспокоенность по этому вопросу недавно выражал генеральный прокурор страны [3].

Специалистами и исследователями отмечается роль неблагоприятных социальных условий, которые в немалой степени способствуют уязвимости граждан к вовлечению в радикальные группы. Например, представители работающей в актюбинском регионе после прошедшего теракта группы специалистов в своих выступлениях в СМИ неоднократно подчеркивают этот момент [4].

Таким образом, на сегодняшний день создана инфраструктура по стадийному, постепенному вовлечению граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, базирующаяся на едином идейно-радикальном и методологическом начале, определяющем иную, обособленную идентичность втянутых адептов.

Безусловно, мы имеем дело со скрытными, законспирированными группами экстремистов. С одной стороны, это говорит о том, что их выявлением и раскрытием должны заниматься субъекты оперативной деятельности, с другой – что такие группы закрыты от диалога и переубеждения, и это осложняет превентивную и профилактическую работу.

Вместе с тем, отказываться от профилактики по причине имеющихся сложностей было бы не-

верным, поэтому полагаем, что должна применяться специфическая методология по привлечению внимания членов радикальных течений. Хотя понятно, что их лидеры будут стремиться к максимальному отключению своих адептов от альтернативной информации, в том числе о нормативном религиозном толковании определенных понятий и терминов, т.е. от дерадикализирующего и идейно-оздоровительного внешнего влияния.

Изложенное в определенной степени характеризует современную тактику и направленность деятельности экстремистских и террористических кругов. В этих условиях требуется найти ответ на вопрос: что именно необходимо совершенствовать в деятельности государства, направленной на преодоление угроз религиозного экстремизма и терроризма.

Осенью 2013 года была утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы. В ней предусмотрены меры всестороннего характера. Вместе с тем, 2016 год стал своего рода испытанием на эффективность предпринимаемых мер.

В рамках одной статьи сложно охватить весь комплекс причин, по которым не удалось предотвратить совершение терактов в отдельных регионах страны. Однако определенные выводы обозначить все же возможно, в том числе анализируя террористические проявления, имевшие место в Актюбинской области и городе Алматы.

Актюбинский регион, наряду с другими западными областями Казахстана, не первый год известен в качестве зоны более высокого риска религиозного экстремизма. В условиях такой выраженности сложно считать имевший место теракт чем-то непредвиденным или неожиданным. Поэтому тем более необходимо найти слабые звенья в системе мер противодействия экстремизму в указанной области.

По мнению экспертов и политологов, одним из промахов стала слабо организованная в регионе превентивная работа идеологического характера [5]. То есть носителей радикальных воззрений либо не переубеждали на должном качественном уровне, либо не был обеспечен охват лиц, от которых должны были быть ожидаемы экстремистские проявления. В этой связи у экспертов вызвала некоторые вопросы и оперативная составляющая работы в отношении радикальных групп, которые показали, что при автономности их адептов в организации своей повседневной жизнедеятельности они спо-

собны на быструю мобилизацию и организацию стихийных нападений на государственные и гражданские объекты.

В качестве основного объединяющего начала видится все же некая единая идейная платформа. Ведь явно то, что для того чтобы в течение короткой встречи мотивировать друга на подрывные акты и покушения, требуется некая общая база, сформированная в их сознании ранее и снимающая в них мотивационные барьеры к вооруженным атакам и убийствам. По всей видимости, время отслеживания проникновения и укоренения такой идейной платформы среди верующей молодежи актюбинского региона, а также организации адекватного эффективного противодействия было упущено.

С начала октября 2016 года для концентрированного проведения в течение одного месяца комплексной информационно-разъяснительной работы во всей Актюбинской области по инициативе Генеральной прокуратуры со всего Казахстана стянуты специалисты: теологи, психологи, должностные лица, общественные деятели и т.д. Это говорит о высокой степени осознания государством реального уровня опасности религиозного экстремизма и терроризма в настоящее время.

Возникает вопрос: почему несколькими годами ранее или одним годом ранее не было организовано привлечение подобного рода сил из других регионов республики, если ситуация шла к терактам, а сами ответственные за данную работу областные структуры и организации справиться не могли? Вариантов ответов тут немного: либо местные власти не в достаточной мере видели и оценивали реальную обстановку, не проводили качественный мониторинг, не отслеживали тенденции, либо знали о негативных процессах, однако по самоуверенности или халатно и попустительски не предприняли должных мер.

В первом случае остро встает вопрос практически о необходимости замены всей цепи, представляющей собой систему противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Актюбинской области. Однако второй вариант представляется более реалистичным, и тогда самое малое, что необходимо было предпринять, – это заявить о проблеме так, как оно есть на самом деле. Территория должна была правдиво проинформировать Центр. О негативно складывающейся обстановке необходимо было поднимать вопрос в экспертной среде и в средствах массовой информации. Однако таких

сигналов в общественную и информационную среду из актюбинского региона не подавалось. Нет уверенности и в том, что шла достоверная и объективная информация наверх по вертикали власти.

Полагаем, что подобного рода положение характерно не только для взятой для анализа в данном случае Актюбинской области. В этой связи соответствующие уроки должны быть извлечены всеми регионами Казахстана.

Дополнительную ценность в прояснении состояния религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане может представить анализ теракта, имевшего место в Алматы в июле 2016 года и исполнителя которого – Руслана Куликбаева – в прессе и социальных сетях прозвали «алматинским стрелком».

Небезызвестно, что Алматы является центром притяжения внутренней миграции. В мегаполис приезжают и переезжают жители со всех регионов страны, в том числе в поисках заработка и, нередко, желающие «залечь на дно» в связи с возможным вниманием к их персонам со стороны правоохранительных органов. По всей видимости, данные моменты можно отнести и к социальному портрету Р. Куликбаева.

Непосредственно для Алматы внутренний миграционный фактор должен быть учтен как специфический. Он в немалой степени и должен определять деятельность местных властей в реализации системных мер противодействия религиозному экстремизму и терроризму. При этом важно не допустить со стороны «пришлых» радикалов, во-первых, подрывных актов, а во-вторых, их возможной деятельности по распространению своего радикального влияния и вовлечения в свой круг других лиц. Еще более сложно будет отслеживать ситуацию, если под такое влияние попадут опять же приезжие люди.

Следует заметить, что «алматинский стрелок» как террорист с религиозно-экстремистским окрасом старался убивать исключительно людей, имеющих отношение к правоохранительным органам, военнослужащих [6]. И это отражает уже тенденцию, характерную не именно для Алматы, но и присущую в целом современному контингенту казахстанских религиозных экстремистов.

Не секрет, что в первую очередь в списке на покушение стоят работники специальных и правоохранительных органов, военные. В этом состоит особенность идеологического характера. Поэтому следует обратить внимание на военно-спортивную и огневую подготовку личного

состава правоохранительных органов. Она ни в коем случае не должна уступать и, более того, должна превосходить уровень подготовки экстремистов и террористов. Жизнь и ситуация диктуют требование не только владеть оружием, но и быть способным, уметь защитить табельное оружие, находящееся на руках у патрульных и постовых служб, от попадания в руки преступникам, особенно, террористам.

Так как Р. Куликбаев являлся бывшим осужденным, следует остановиться и на работе по идеологическому исправлению осужденных за экстремистские и террористические преступления в местах лишения свободы. Проблема в том, что, по всей видимости, не все лица, на самом деле, охвачены профилактическим воздействием в исправительных учреждениях. При достаточно большом внимании, которое уделяется сегодня пенитенциарной профилактике религиозного экстремизма, а также с учетом наблюдаемой активности и набранной динамики в этой сфере полагаем, что внутри осужденного контингента все же имеется категория лиц, умело скрывающая свои убеждения и экстремистские намерения, в связи с чем руководством колоний эти люди как бы снимаются с учета. В итоге, они переживают и переживают своего рода инкубационный период. Таким образом, встает проблема выявления латентных, «инкубационных» радикалов. Для этого нужны определенные критерии, которые должны быть выработаны специалистами в области переубеждения и дерадикализации.

Помимо критериев индикации скрытых радикалов, отмечается потребность в разработке объективных критериев и показателей для оценки состояния и эффективности проводимой адресной работы по переубеждению и дерадикализации в целевой такфире-«джихадистской» среде [7], в том числе в исправительных учреждениях. Кроме того, касательно исправительной работы с осужденными в пенитенциарной системе следует отметить, что порой в колониях достигается обратный эффект, о чем в СМИ проходит информация опять же относительно «алматинского стрелка», о котором его дружескими связями отмечается, что за время его нахождения в местах лишения свободы его психика была нарушена [8]. Данный случай требует своего анализа и исследования во избежание подобных трагических повторов.

С точки зрения права и криминологии представляет интерес на сегодняшний день по-

иск путей юридического квалификационно-го заслона распространению идеологии религиозного экстремизма и терроризма, который срабатывал бы в превентивном порядке.

Формат противодействия религиозному экстремизму и терроризму может быть силовым, когда уже происходит экстремистская акция или теракт или имеется реальная угроза его совершения, и профилактическим, когда проводится предупредительная работа превентивного характера.

Силовой метод применить никогда не поздно, он реализуем на любом этапе. Однако в нем имеются и определенные риски, которые могут спровоцировать негативные последствия. Например, некоторые горячие головы на волне эмоций предлагают подвергать силовому воздействию не только самих носителей радикальных и деструктивных воззрений, но и членов их семей. Подобного рода отношение и действия могут возыметь обратный эффект, дав повод для разворачивания радикалами дальнейшей экстремистской пропаганды и выпадов. Силовой подход, на наш взгляд, следует проводить тонко и избирательно, с наличием достаточных правовых оснований и в нужный момент времени.

Таким образом, в решении проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму, особенно идеологического характера, силовой подход как таковой не должен браться за основу. Более того, это означало бы признание своего рода бессилия государства в области контрпропаганды, т.е. в поиске и нахождении исчерпывающих контрдоводов, доказывающих несостоятельность радикальной идеологии и методов, их обманность и ложность и, напротив, явную предпочтительность с любой, в том числе и особенно религиозной, точки зрения нерадикальных, конструктивных и религиозно-нормативных подходов к жизнедеятельности человека, включая воплощение его религиозных потребностей.

В этой связи считаем, что необходимо продолжать развитие превентивных методов работы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, включая идеологические, теологические, психологические, социальные и информационно-технические аспекты преодоления уязвимости населения, особенно верующей молодежи, к радикальной обработке. Полагаем, что данное направление будет стратегически более выигрышным.

Литература

- 1 Из выступления заместителя председателя КНБ РК Н. Билисбекова на конференции по вопросам предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма, 22 сентября 2016 г. // http://www.ratel.kz/raw/boeviki_vozvraschajutsja_na_rodinu/?utm_source=directadvert&utm_medium=cpc&utm_campaign=r_src
- 2 Киманов А. Когда казах на чужбине начнет убивать другого казах... // <http://www.zakon.kz/4813688-alibek-kimanov-kogda-kazakh-na.html>
- 3 Прокуроры почти бессильны перед онлайн-вербовщиками // <http://www.zakon.kz/4820524-prokurory-pochti-bessilny-pere-d-onlajjn.html>
- 4 Как в Актобе попадают в группировки радикалов // <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-othernews/86893-kak-v-aktobe-popadayut-v-gruppirovki-radikalov.html>
- 5 К сожалению, это не случайность: политологи о теракте в Актобе // <http://today.kz/news/kazakhstan/2016-06-06/718984-k-sozhaleniyu-eto-ne-sluchajnost-politologi-o-terakte-v-aktobe/>
- 6 Террорист в Алматы перепутал гражданских с полицейскими // <http://www.zakon.kz/4806720-terrorist-v-almaty-pereputal.html>
- 7 Киманов А. В Актобе произошло то, что назревало уже два года // <http://www.zakon.kz/4798891-alibek-kimanov-v-aktobe-proizoshlo-to.html>
- 8 Алматыдағы атыс: күдікті Күлікбаевтың көпке беймәлім қырлары (фото) // <http://qamshy.kz/home/show/11361>

References

- 1 Iz vystuplenija zamestitelja predsedatelja KNB RK N. Bilisbekova na konferencii po voprosam preduprezhdenija i pre-sechenija jekstremizma i terrorizma, 22 sentjabrja 2016 g. // http://www.ratel.kz/raw/boeviki_vozvraschajutsja_na_rodinu/?utm_source=directadvert&utm_medium=cpc&utm_campaign=r_src
- 2 Kimanov A. Kogda kazah na chuzhbine nachnet ubivat' drugogo kazaha... // <http://www.zakon.kz/4813688-alibek-kimanov-kogda-kazakh-na.html>
- 3 Prokurory pochti bessil'ny pered onlajn-verbovshhikami // <http://www.zakon.kz/4820524-prokurory-pochti-bessilny-pere-d-onlajjn.html>
- 4 Kak v Aktobe popadajut v gruppirovki radikalov // <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-othernews/86893-kak-v-aktobe-popadayut-v-gruppirovki-radikalov.html>
- 5 K sozhaleniju, jeto ne sluchajnost': politologi o terakte v Aktobe // <http://today.kz/news/kazakhstan/2016-06-06/718984-k-sozhaleniyu-eto-ne-sluchajnost-politologi-o-terakte-v-aktobe/>
- 6 Terrorist v Almaty pereputal grazhdanskih s policejskimi // <http://www.zakon.kz/4806720-terrorist-v-almaty-pereputal.html>
- 7 Kimanov A. V Aktobe proizoshlo to, chto nazrevalo uzhe dva goda // <http://www.zakon.kz/4798891-alibek-kimanov-v-aktobe-proizoshlo-to.html>
- 8 Almatydaғы атыс: күдікті Күлікбаевтың көпке беймәлім қырлары (fo-to) // <http://qamshy.kz/home/show/11361>